

С. С. БЫТКО *

ORCID ID: 0000-0003-0642-6363

РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ПРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о восприятии Ф. М. Достоевским революционно-демократических идей XIX столетия в контексте проблематики религиозного инакомыслия. Устанавливаются факторы, роднящие почвеннические воззрения Достоевского с мировоззрением русских старообрядцев, а также причины его критики данной этноконфессиональной группы. Анализируются мотивы участия староверов в антиправительственных выступлениях XVIII–XIX вв. Делается вывод, что Ф. М. Достоевский не рассматривал староверие в качестве значимого фактора антигосударственных протестов, полагая, что старообрядчество выступало лишь духовным символом народных восстаний. Выдвигается гипотеза, что подлинным проводником революционных настроений в народной среде, на взгляд Достоевского, являлись разнообразные сектантские деноминации. Выявляются общие ментальные сходства таких художественных категорий в творчестве классика, как атеизм, наполеонизм, сектантство и несвобода личности.

Ключевые слова: Достоевский, нигилизм, революция, атеизм, старообрядцы, раскол, сектантство, Наполеон, почвенничество, единоверие.

SERGEY S. BYTKO

REFLECTIONS ON THE REVOLUTIONARY POTENTIAL OF THE OLD BELIEVERS IN THE MORAL PHILOSOPHY OF DOSTOEVSKY

Annotation: The article deals with the question of F. M. Dostoevsky's perception of the revolutionary democratic ideas of the 19th century in the context of the problems of religious dissent. The factors that related Dostoevsky's *pochvennicheskie* views with the worldview of the Russian Old Believers, as well as the reasons that caused the writer's criticism of this ethno-confessional

* Сергей Станиславович Бытко, аспирант Нижневартковского государственного университета; Sergey S. Bytko, Postgraduate Student, Nizhnevartovsk State University. labarum92@rambler.ru

group, are established. The reasons for the participation of Old Believers in anti-government protests of the 18th–19th centuries are analyzed. It is concluded that F. M. Dostoevsky did not consider Old Believers as a significant factor in anti-state protests, believing that Old Believers acted only as a spiritual symbol of popular uprisings. The hypothesis is put forward that, in Dostoevsky's opinion, various sectarian denominations were the real conductor of revolutionary sentiments among the people. The general mental similarities of such artistic categories in the classic's work as atheism, Napoleonism, sectarianism and personal unfreedom are revealed.

Key words: Dostoevsky, nihilism, revolution, atheism, Old Believers, schism, sectarianism, Napoleon, *pochvennichestvo*, *edinoverie*.

Творчество Ф. М. Достоевского оказало колоссальное влияние на развитие мировой литературы, философии, богословия и теории искусства. Однако, кроме сугубо художественной деятельности, классика также заботили мысли об исторической судьбе России, ее настоящем и будущем. Как показывает изучение общественно-политической полемики XIX в., к позиции Достоевского по социально значимым вопросам прислушивались многие его современники из числа творческой и интеллектуальной элиты России. Идеи почвенничества, в разработку которых внес немалую лепту Федор Михайлович, были восприняты такими видными публицистами той эпохи, как А. А. Григорьев, Н. Н. Страхов, Н. Я. Данилевский. Однако в пору своей зрелой литературной деятельности Достоевский был вынужден сталкиваться и с острой критикой со стороны той части интеллигенции, которая принадлежала к революционно-демократическому лагерю отечественных мыслителей. Революция осмыслялась писателем в контексте христианской идеи, а политическая реальность оказывалась неразрывно связана с вопросами религиозной этики. Прямо или опосредованно тема губительности радикальных общественных преобразований рассматривалась Достоевским в произведениях «Бесы», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы».

Значительное внимание в своем творчестве Федор Михайлович уделял старообрядчеству. Русские раскольники на протяжении всего творческого пути писателя вызвали у него весьма смешанные чувства. Будучи усердными хранителями отеческих заветов, поборниками идеалов допетровской Руси и неутомимыми искателями правды Божией, готовыми пострадать за свои вероисповедные принципы, староверы не могли не вызывать восхищения у Достоевского. Неортодоксальность религиозных взглядов самого писателя, а также заметное взгляду каждого современника несоответствие реальной жизни синодальных иерархов нравственному примеру Христа укрепляли Достоевского в мысли о том, что истину следует искать не в узких рамках официального церковного богословия¹.

¹ *Бытко С. С.* Проблемы восприятия единоверия в контексте эстетики страдания Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 23. СПб., 2021. С. 229.

Вместе с тем классик был далек и от идеализации старообрядчества. Так, Федор Михайлович упрекал «ревнителей древнего благочестия» за ту фанатичную озлобленность, с которой, по его мнению, исповедовали учение Христа лидеры старообрядческого протеста. Писатель негативно оценивал слепое следование «старолюбцев» букве закона, строго регламентировавшего обрядовые практики, но оставлявшего без должного внимания нравственный облик своих апологетов: «...хитрые мужики, чрезвычайные начетчики и буквоеды и по-своему сильные диалектики; народ надменный, заносчивый, лукавый и нетерпимый в высочайшей степени» (4, 34). От старOVERия Достоевского отворачивала и та отчужденность, с которой последователи этого движения относились не только к остальному русскому «нераскольничьему» народу, но даже к собственным единоверцам из числа представителей иных толков и согласий².

Неудивительно, что тема революционного народничества в сознании великого писателя зачастую пересекалась с проблематикой церковного раскола. Достоевский стремился указать путь нравственного преобразования общества, который в положительную сторону изменил бы быт и нравы русского народа, однако исключил насильственную революцию и кровопролитный политический террор. Поэтому некоторых бывших приверженцев старообрядчества Достоевский осмыслял как лучших представителей русского народа, способных своим жизненным примером сформировать христианский идеал новой эпохи и привести страну к духовному единению.

Известно, что одной из ключевых идей в философии почвенничества стало воссоединение оторвавшейся от народной среды образованной интеллигенции с жизненными идеалами рядового русского населения. Так, классовую разделенность общества и неутраченные споры внутри интеллектуальной элиты страны Достоевский называл не иначе, как «отпетым староверством»³. Сочувствуя угнетенному положению старообрядцев, Федор Михайлович тем не менее упрекал современных ему раскольников в том, что их идеология, базировавшаяся на нетерпимости и изоляционизме от остального русского народа, внесла немалый вклад в усугубление религиозных противоречий в обществе и отвратила от «народного православия» многих светских и церковных деятелей того времени.

Исследователи замечают, что старообрядчество уже на заре формирования русской революционной мысли становится предметом пристального интереса со стороны оппозиционно настроенных кругов российского общества. Согласно Л.Н. Цой, быт и нравы староверов

² *Бытко С.С.* Философское осмысление старообрядчества в творчестве Ф.М. Достоевского: особенности интерпретации // Материалы и исследования по истории России. Нижневартовск, 2017. Вып. 1. С. 7.

³ *Кирпотин В.Я.* Достоевский в шестидесятые годы. М., 1966. С. 17.

положительно оценивали еще сосланные на поселение в Сибирь декабристы⁴. Ф. Ф. Болонев уточняет, что идеализация старообрядческого жизненного уклада участниками восстания на Сенатской площади была обусловлена их стремлением показать, что русское крестьянство, освобожденное от оков крепостной зависимости, способно к деятельному труду и устройению зажиточных хозяйств, служащих как общественному благосостоянию, так и государственному благополучию⁵.

С. Д. Снигирева отмечает, что и кружок петрашевцев усматривал в староверах потенциал к выступлению против действующих властей. Так, сам М. В. Буташевич-Петрашевский считал, что в результате вековых притеснений старообрядцы всегда готовы к «ужасной жакерии»⁶. В качестве аргумента мыслитель ссылаясь на раскольников, принявших в 1770-х гг. участие в восстании под предводительством Емельяна Пугачева. Известно также, что другой петрашевец А. В. Ханыков, с которым Достоевский был знаком еще по кружку Бекетовых, обсуждал революционный потенциал раскола с Н. Г. Чернышевским и даже намеревался вести пропаганду в среде «старолюбцев»⁷.

Однако, несмотря на то что еще в «петрашевские» годы Ф. М. Достоевский задумывался о сближении с «ревнителем старины», привлекавшими демократически ориентированную интеллигенцию своими способностями к автономии и самоорганизации, писатель не разделял намерения других членов кружка вовлечь старообрядцев в антиправительственный протест⁸. По всей видимости, это представлялось Федору Михайловичу не иначе как очернением искреннего порыва общественных низов к свободе и попыткой революционной интеллигенции играть на наивности русского простонародья. Столь же скептически писатель относился и к намерениям других видных демократов заручиться поддержкой раскольников (В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. А. Бакунина) (12, 179).

Вместе с тем в своих произведениях Федор Михайлович не раз прямо или косвенно указывал на видимые сходства в мироощущении староверов и революционных деятелей. Так, по возвращении из Сибири писатель начинает усматривать в революционной среде черты, отталкивавшие его прежде от некоторых «религиозных вольнодумцев»,

⁴ Цой Л. Н. Проблемы раскола и народных ересей в творчестве Ф. М. Достоевского. Якутск, 1995. С. 14.

⁵ Болонев Ф. Ф. Декабристы о семейских — староверах Забайкалья // Старовер.net: интернет-портал. URL: http://wiki.starover.net/index.php?title=Декабристы_о_семейских_-_старообрядцах_Забайкалья (дата обращения: 03.12.2022).

⁶ Снигирева С. Д. Мотив самозванства и сектантский контекст в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Русская литература. 2019. № 4. С. 88.

⁷ Снигирева С. Д. Старообрядчество и сектантство в творчестве Ф. М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. С. 17.

⁸ Цой Л. Н. Проблемы раскола и народных ересей в творчестве Ф. М. Достоевского. С. 16–17, 28, 39–40.

а именно — нетерпимость, радикализм и неспособность даже к малейшим компромиссам. Примечательно, что И.П. Липранди, непосредственно стоявший за раскрытием и осуждением кружка петрашевцев (в результате чего Достоевский был приговорен к каторге и на десять лет оторвался от петербургской литературной среды), будучи специалистом по расколу и скопчеству, также имел отношение к обличению некоторых «зловредных сект», в том числе небезызвестного общества Е.Ф. Татариновой, удостоенного Достоевским нескольких заметок в журнале «Дневник писателя»⁹.

Подчеркивая, к каким негативным последствиям может привести человека фанатическая приверженность ложным убеждениям, Ф.М. Достоевский проводит ряд параллелей между социалистической мыслью 1860-х гг. и убеждениями порожденных народной средой «искателей религиозной истины», интерес к которым со стороны творческой общественности заметно возрастает в этот период. Исследователи отмечают типологическое сходство Нового Иерусалима, о построении которого грезит нигилист Раскольников, со старообрядческими легендами о грядущем обретении Беловодья¹⁰.

Наряду с этим ментальная связь инаковерия с представителями революционного подполья наблюдается в образе «бегуна» Миколки, единоверцы которого, по словам пристава Порфирия Петровича, стремятся «страдание <...> принять, а от властей — так тем паче» (6, 348). Следует отметить, что красильщик Николай Дементьев, следуя методу М.М. Бахтина, выступает в произведении Достоевского не иначе как «двойником» Раскольникова, развенчивающим пороки и обновляющим личность протагониста¹¹. К теме связи революции с нетрадиционными верованиями Федор Михайлович обращается и в работе над романом «Атеизм» («Житие великого грешника»), где потерявший веру в Бога и охваченный духовными поисками герой «шныряет по новым поколениям, по атеистам, <...> по русским изуверам и пустынножителем, по священникам; сильно, между прочим, попадает на крючок иезуиту, пропагатору, поляку; спускается от него в глубину хлыстовщины...» (15, 116).

Попытки атеистически настроенных выходцев из революционной среды сблизиться со староверами демонстрируют нам и подготовительные материалы к роману «Бесы», где Нечаев (персонаж, послуживший прообразом Петра Верховенского) «лопается с раскольников». Примечательно, что Федор Михайлович намеревался описать характеры

⁹ Волгин И.Л. Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах. М., 2018. С. 320–321, 323.

¹⁰ Цой Л.Н. Проблемы раскола и народных ересей в творчестве Ф.М. Достоевского. С. 33, 60.

¹¹ Подосокорский Н.Н. Отечественная война 1812 года в творчестве Ф.М. Достоевского // История: научно-образовательный журнал. 2013. Т. 4. Вып. 1 (17). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s20798784000011-1-2/> (дата обращения: 19.03.2021).

задуманных, но так и не получивших воплощение в финальной версии произведения «религиозных вольнодумцев», опираясь на «Записки из Мертвого дома», а именно — продемонстрировать читателю суровых, надменных и заносчивых отрицателей, наравне с государством презирающих и окружающее их общество (11, 234).

В других набросках к роману Достоевский кратко упоминает о встрече Нечаева с Голубовым и намерении нигилиста организовать тайную вольную старообрядческую типографию (12, 179). Нет сомнений в том, что данный сюжет стал бы аллюзией на основанную в Лондоне Вольную русскую типографию, а также на попытки ее основателей и сотрудников (А.И. Герцена, Н.П. Огарева, В.И. Кельсиева) сблизиться с зарубежными и российскими раскольниками. Показательно, что идею пропаганды революционных идей в среде инаковерцев Достоевский вкладывает в уста Петра Верховенского, которого считает не иначе как сумасбродом и представляет преимущественно в сатирическом ключе¹².

Несостоятельность идеи вовлечения «ревнителю древлего благочестия» в оппозиционную деятельность Достоевскому продемонстрировал случившийся за несколько лет до выхода романа демарш В.И. Кельсиева, отрекшегося от революционных идей и сдавшегося царским властям. Известно, что Кельсиев начиная с 1863 г. переживал острый духовный кризис, связанный с разочарованием в подрывной деятельности против российского правительства, которой он отдал несколько лет своей жизни. Так, несмотря на присутствие в рядах староверов отдельных деятелей, готовых к сотрудничеству с лондонским кружком, подавляющая масса раскольников весьма холодно встречала революционную агитацию эмигрантов, не желая идти по пути насильственного уничтожения общественного неравенства (12, 180).

После ряда скоропостижных смертей членов семьи Кельсиева (в 1864–1865 гг. Василий Иванович теряет жену, брата и двух своих детей) апатия революционера усиливается, ввиду чего в 1867 г. он возвращается в Россию и получает полное прощение от Александра II. Достоевский положительно оценивал раскаяние Кельсиева и его воссоединение с родной землей¹³. «Исповедь» Кельсиева и другие консервативные публицистические сочинения последних лет его жизни были также весьма благожелательно встречены в среде мыслителей охранительного толка.

Судьба В.И. Кельсиева оказала непосредственное влияние на формирование в романе «Бесы» литературного образа Ивана Шатова. Подобно пережившему экзистенциальный кризис и духовно

¹² Снигирева С.Д. Старообрядчество и сектантство в творчестве Ф.М. Достоевского. С. 18.

¹³ Снигирева С.Д. Мотив самозванства и сектантский контекст в романе Ф.М. Достоевского «Бесы». С. 88.

обновившемуся Раскольникову, бывший крепостной Шатов приходит к разрыву с революционным подпольем и воссоединению с народной средой, что воплощается в призывах Ивана Павловича к Ставрогину «целовать землю» (12, 232). Крайне символично, что именно персонаж Шатова, имевший непосредственную связь с русской *почвой*, должен был стать жертвой революционного террора, проводники которого утверждали, что действуют от имени народа¹⁴.

Большое влияние на складывание общественно-политического облика Раскола в глазах Достоевского имели также труды А. П. Шапова. Согласно Афанасию Прокофьевичу, очерки которого публиковались в журнале Ф. М. и М. М. Достоевских «Время», старообрядчество действительно являлось порождением социального протеста¹⁵. Однако его трактовка истории раскола кардинально расходилась с интерпретациями революционно-демократических мыслителей. Исследователь утверждал, что возникновение староверия было обусловлено сопротивлением простонародья немецкому культурному влиянию и попыткам реформирования государства по чуждому рядовой русской общественности европейскому образцу¹⁶.

Позиции Шапова вторил Ф. М. Достоевский, считавший, что петровские преобразования вели к дестабилизации вероисповедной ситуации в стране и провоцировали общественные низы к сопротивлению инокультурному вторжению в традиционный жизненный уклад православного населения¹⁷. Высоко оценивая выводы Афанасия Прокофьевича, Достоевский также соглашался с тем, что старообрядчество по сути своей было не причиной народных выступлений против действующих властей, но лишь знаменем притесненного народа, восстававшего против административных поборов и ограничения вековых вольностей. Рассматривая раскол как явление, объединявшее наряду с религиозными также политические, социальные и экономические стороны, Федор Михайлович, однако, негативно оценивал попытки проводить аналогии между «староверством» и деятельностью современных писателю революционеров, считая старообрядчество явлением несравненно более глубоким и созидательным¹⁸.

¹⁴ Барум К. А. «...Исходил, благословляя, папа-антихрист». Об одной парадоксальной формулировке в подготовительных материалах к роману Ф. М. Достоевского «Бесы» // Новый филологический вестник. 2019. № 2 (49). С. 127.

¹⁵ Карпачева Т. С. Образы сектантов в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2014. № 12. С. 252.

¹⁶ Снигирева С. Д. Историсофские воззрения Ф. М. Достоевского и демократическая концепция раскола А. П. Шапова // Литера. 2020. № 5. С. 18.

¹⁷ Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861–1863. М., 1972. С. 198.

¹⁸ Карпачева Т. С. «Строжайше запрещено-с»: о роде занятий Мурина в повести Ф. М. Достоевского «Хозяйка» // Пушкинские чтения — 2019. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. СПб., 2019. С. 240.

По убеждению автора «Преступления и наказания», XVII–XVIII вв. продемонстрировали, что кровавый протест против действующих властей в исторической перспективе не смог завладеть умами русского общества¹⁹. Однако это удалось сделать старообрядчеству, сконцентрировавшему вокруг вероисповедной проблематики наиболее протестное и свободное в выражении своих умонастроений население страны. Данный вывод Достоевский, несомненно, заимствует у А. П. Шапова²⁰. Находя, что именно «приказная» политика государства, навязывавшая официальную модель христианства, стала причиной массового уклонения социальных низов в раскол, писатель заключает, что отрицание староверами официальных институтов власти являлось именно формой пассивной борьбы за свободное исповедание православия в его «народном» варианте²¹.

Одной из ключевых категорий в нравственной философии Ф. М. Достоевского являлась тема наполеонизма. Ввиду этого подробное раскрытие вопроса о революционности раскольников в творчестве писателя не представляется возможным без обращения к проблематике 1812 г. Н. Н. Подосокорский утверждает, что Отечественная война начала XIX в., подобно национально-освободительным движениям на Балканах времен турецкого владычества, символизировала для писателя всенародное единение и должна была служить ярким примером готовности славянских народов к самопожертвованию²². По наблюдению того же исследователя, в корпусе текстов Федора Михайловича не встречается упоминаний о сотрудничестве староверов с Наполеоном, несмотря на то что обвинения раскольников в коллаборационизме активно использовали миссионеры официальной иерархии на протяжении всего XIX в. По всей видимости, классик избегал данной темы, дабы не разрушить мифологему о всеединении русского народа перед лицом западной угрозы.

Современные исторические исследования достаточно убедительно опровергают версию о массовом переходе староверов на сторону Наполеона. Так, изыскания Л. В. Мельниковой показывают, что многие старообрядческие рукописные сочинения начала XIX в., подобно официальной государственной пропаганде тех лет, ассоциировали французское нашествие с явлением в мир антихриста. По данным исследовательницы, купцы-старообрядцы в 1812 г. активно жертвовали

¹⁹ Агашина Е. Н. Тема религиозного раскола в журнале М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 3. С. 6.

²⁰ Шапов А. П. Земство и раскол. СПб., 1862. Вып. I. С. 49.

²¹ Барит К. А. Почвенничество Ф. М. Достоевского как элемент русской религиозной реформации в сборнике «Из глубины» // Философские письма. Русско-европейский диалог. 2018. № 1. С. 49.

²² Подосокорский Н. Н. Отечественная война 1812 года в творчестве Ф. М. Достоевского. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840000011-1-2/> (дата обращения: 19.03.2021).

денги на нужды народного ополчения, духовные центры «старообрядцев» не имели отношения к печатанию фальшивых рублей (в действительности наполеоновские фальшивки выпускались исключительно в Париже в 1805–1811 гг.), а рассказы о присяге федосеевцев Преображенского кладбища оккупационным властям не находят убедительных подтверждений. Показательно, что старообрядческие публицисты рубежа XIX–XX вв. не только с гневом отвергали причастность своих предков к коллаборационизму, но даже были склонны преувеличивать их участие в сопротивлении французской армии²³.

Вместе с тем в творчестве классика имеются весьма наглядные указания на связь наполеонизма с некоторыми нетрадиционными религиозными течениями, имевшими хождение в российском обществе. Так, классик указывает на ментальное родство культурно-исторического облика Наполеона с сектантством. Согласно концепции Достоевского, многократно демонстрировавшего в «Дневнике писателя» неприятие мистических и в особенности рационалистических сект, данные религиозные движения независимо от наблюдаемых между ними различий проистекают из единого корня, а именно невежества и незнания глубинных основ православия (25, 12).

Е. Н. Агашина утверждает, что именно секты молокан и духоборов весьма благожелательно встретили вступление в Россию французской армии, ожидая скорых перемен в крестьянской политике государства и смягчения вероисповедного законодательства²⁴. Федор Михайлович полагал, что, подобно отвернувшимся от Христа сектантам, оборвавшие связь с *почвой* нигилисты и индивидуалисты стремились обрести своего нового спасителя в Наполеоне. Так, именно Павел Смердяков, на причастность которого к секте скопцов не единожды обращали внимание исследователи, сожалеет о поражении Наполеона в 1812 г.²⁵

Революционный кружок, показанный классиком в романе «Бесы», также имеет прямые аллюзии на сектантство. Так, Петр Верховенский активно интересуется скопцами, усматривает в них искомый радикализм и революционный потенциал²⁶. В подготовительных материалах к роману «Атеизм» Федор Михайлович приводит тип личности, «измельчавшийся до свинства». Именно люди такого характера, по мнению классика, часто становились лидерами кровавых народных

²³ Мельникова Л. В. Отношение старообрядцев к Наполеону и наполеоновскому нашествию на Россию в 1812 году: к вопросу о мифах и фактах // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения. М., 2020. С. 507–508, 514, 518.

²⁴ Агашина Е. Н. Раскольников и «наполеоновы» (к теме Раскола в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание») // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 4. С. 98–99.

²⁵ Боград Г. Л. Предположения о Смердякове (к вопросу об отношении Достоевского к расколу) // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 18. СПб., 2007. С. 169.

²⁶ Снигирева С. Д. Мотив самозванства и сектантский контекст в романе Ф. М. Достоевского «Бесы». С. 84, 86.

протестов или же основателями собственных религиозных лжеучений (9, 128).

Согласно писателю, одним из страшнейших пороков еретических лжеучений является подавление личности своих адептов и неограниченная власть лидеров общин²⁷. По мысли Ф. М. Достоевского, подобно поклонникам Наполеона, страстно желавшим всеобъемлющей власти и господства, сектантские «пророки» подавляли волю рядовых раскольников, подменяя в их сознании идеалы православия глубоко аморальными искусственными доктринами, сконструированными вокруг идеи бездумного подчинения силе. Именно подобный паттерн поведения мы обнаруживаем у нигилистов и революционеров, встречающихся на страницах произведений классика.

Примечательно, что во второй четверти XIX в. в Москве существовало общество поклонников Наполеона, обожеествлявших фигуру французского императора. Оставшаяся прежде потаенной, к середине столетия секта привлекла внимание чиновников и была раскрыта, а следом о ней стало известно широкой общественности²⁸. Несмотря на то что мы не обладаем достоверными свидетельствами о знакомстве Федора Михайловича с учением «наполеоновых», можно думать, что от внимания писателя, столь интересовавшегося разнообразными ересями, не могли укрыться хотя бы фрагментарные свидетельства об этом религиозном движении. В свою очередь существование секты, прямо постулирующей поклонение Наполеону, образ которого столь отчетливо контрастировал с нравственной философией Достоевского, мог непосредственно повлиять на замысел писателя провести параллели *Наполеон — сектантство — нигилизм* в своем творчестве 1860–1880-х гг.

Крайний индивидуализм современных Достоевскому нигилистов, размежевание их идеологии с христианством, а также готовность революционеров использовать народные массы в качестве разменной монеты в деле достижения своих политических амбиций оттолкнули писателя от утопического социализма. Согласно поздним убеждениям Федора Михайловича, формирование которых приходится на сибирский период его жизни, а кристаллизация связана с первыми годами после возвращения писателя в Петербург, постулаты социализма вступают в прямое противоречие с идеалами моральной свободы. Нравственное же совершенствование личности и подлинная свобода, согласно Достоевскому, возможны лишь во Христе²⁹.

²⁷ Карпачева Т. С. Московские и петербургские секты в изображении Ф. М. Достоевского // Москва и «московский текст» в русской литературе. Москва в судьбе и творчестве русских писателей. М., 2015. С. 16, 29–30.

²⁸ Липранди И. П. О секте Татариновой // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1868. Кн. IV, отд. V. С. 50.

²⁹ Суворцев С. С. Развитие и становление философских взглядов Ф. М. Достоевского // Вестник Московского государственного технического университета. 2008. Т. 11, № 1. С. 49–50, 52.

Подобно некоторым направлениям староверия, развивавшим идею о духовном воцарении в мире антихриста, Ф. М. Достоевский постулировал мысль об укреплении в современном ему буржуазном обществе духа тотального индивидуализма и безбожия. Именно идеологию почвенничества классик считал противовесом деятельности Интернационала и единственной идеей, способной объединить русский народ перед лицом социалистической угрозы³⁰.

Значительное влияние на осмысление писателем церковного раскола оказали воззрения славянофилов, согласно которым, схизма XVII в. обернулась для России колоссальной духовной трагедией и усугубила вероисповедными противоречиями уже наметившийся культурный разрыв между народными массами и образованной верхушкой социума. Отмечая некоторые деструктивные черты староверия, писатель полагал несправедливым возлагать всю вину за расколотость российского общественного сознания на «ревнителей древнего благочестия». По мысли Достоевского, именно интеллигенция XIX в. оторвалась от народной среды и пребывала в конфликте с окружающей действительностью³¹.

Таким образом, писателю думалось, что именно образованные круги общества должны первыми предпринять решительные шаги к воссоединению с общественными низами. Центральным вопросом при этом выступала проблема веротерпимости. Так, наряду с возвращением в лоно христианской церкви, российская интеллигенция должна была примириться с «народным» православием, неразрывно слившимся с менталитетом русского крестьянства³². В качестве иллюстрации данного вывода следует привести черновые материалы к роману «Бесы», где Федор Михайлович приписывает Князю, презирающему атеистов и выступающему проводником идеологии почвенничества, стремление уйти в мужики или раскольники (11, 100).

Идеал вероисповедного примирения классик видел в единоверии, сохранившем лучшие черты народной религиозности — искренность исповедания веры, готовность к мученичеству, критическое отношение к авторитетам. Наряду с этим, единоверие выступало противовесом худшим атрибутам старообрядчества — вероисповедной нетерпимости, доктринерству, склонности к размежеванию на многочисленное толки и согласия³³.

³⁰ Буданова Н. Ф. Павел Прусский и его книга «Беседы о пришествии пророков Илии и Эноха, об антихристе и седмицах Данииловых» (новые материалы к теме Достоевский и старообрядчество) // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 18. СПб., 2007. С. 97.

³¹ Барит К. А. О концепте *почва* в трудах старших славянофилов и в творчестве Ф. М. Достоевского 1860–1870-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19. Вып. 1. С. 14.

³² Цой Л. Н. Проблемы раскола и народных ересей в творчестве Ф. М. Достоевского. С. 46, 86.

³³ Барит К. А. О концепте *почва* в трудах старших славянофилов и в творчестве Ф. М. Достоевского 1860–1870-х гг. С. 10, 22.

В данном контексте необходимо рассмотреть образ старика-стародубца, описанного Достоевским в «Записках из Мертвого дома». Примечательно, что, олицетворяя все лучшие черты «народного» православия (кротость, добросердечие, равнодушие к мирским благам), старик оказывается в бессрочной каторге не иначе как за поджог единоверческой церкви. Весьма любопытно сознательное искажение писателем подлинных причин ареста раскольника. В частности, наиболее вероятный прототип персонажа — С. И. Щекотихин³⁴ — подвергся судебному преследованию вовсе не за уничтожение храма, а лишь за сопротивление обращению в единоверие (4, 283).

Ранее мы делали предположение о том, что антиединоверческие воззрения старика на страницах повести были обусловлены хронологией ее написания. Так, пристальный интерес, а позднее и выраженная симпатия к феномену единоверия возникают у Достоевского лишь спустя шесть лет после публикации «Записок из Мертвого дома». По всей видимости, на момент написания произведения сожжение единоверческого храма символизировало для классика лишь акт протеста против нравственной несвободы, а намеренное преувеличение преступления старика было необходимо по цензурным соображениям, чтобы ослабить впечатление от чрезвычайной суровости судебного решения³⁵.

Примечательно, что зачастую в произведениях Ф. М. Достоевского ключевые положения его нравственной философии вкладываются в уста духовенства и простолюдин, исповедующего весьма неортодоксальные религиозные убеждения³⁶. Недаром образ старца Зосимы в «Братьях Карамазовых», обнаруживающий ряд отсылок к вероисповедной культуре старообрядчества, выступает антиподом как революционеру, так и типическому руководителю сектантской общины. Именно преждевременное разложение тела старца должно было стать предостережением к сотворению идолов и бездумному подчинению нравственным авторитетам³⁷.

Выполненное исследование позволяет говорить о том, что общественно-политические воззрения Ф. М. Достоевского были неразрывно связаны с проблематикой религиозного инакомыслия. Нравственная философия писателя, чуждая любым формам деспотизма и подавления личности, отвергала не только радикальные идеи революционно-демократических мыслителей, но и различные формы сектантства, имевшие

³⁴ *Починская И. В.* Из истории введения единоверия в России: новый источник о процессе воссоединения с официальной церковью стародубских старообрядцев // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 179.

³⁵ *Бытко С. С.* Проблемы восприятия единоверия в контексте эстетики страдания Достоевского. С. 234.

³⁶ *Снигирева С. Д.* Старообрядчество и сектантство в творчестве Ф. М. Достоевского. С. 24–25.

³⁷ *Карпачева Т. С.* Образы сектантов в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского. С. 254.

во второй половине XIX столетия широкое хождение в российской общественной среде. Некоторые компоненты, характерные для революционной теории, классик обнаруживал в мировоззрении последователей еретических учений, в их числе догматизм, радикализм, обособление, попрание свободы личности.

Наряду с этим к проблеме нетрадиционной религиозности писатель обращался и в своих поисках универсального базиса, способного объединить расколотый по конфессиональному, социальному и экономическому признакам русский народ. Ключевую роль в данных исканиях писатель отводил единоверцам — бывшим старообрядцам, демонстрирующим пример преодоления вероисповедных различий. Именно веротерпимость, по мысли классика, должна была раскрыть лучшие черты староверия, дать необходимый позитивный толчок официальному православию, а также воссоединить крестьянское большинство с пребывающими в двухвековой изоляции верхами общества.

Библиографический список

- Агашина Е. Н.* Раскольники и «наполеоновы» (к теме раскола в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание») // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. №4. С. 98–101.
- Агашина Е. Н.* Тема религиозного раскола в журнале М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. №3. С. 5–7.
- Барит К. А.* «...Исходил, благословляя, папа-антихрист». Об одной парадоксальной формулировке в подготовительных материалах к роману Ф. М. Достоевского «Бесы» // Новый филологический вестник. 2019. №2 (49). С. 116–131.
- Барит К. А.* О концепте *почва* в трудах старших славянофилов и в творчестве Ф. М. Достоевского 1860–1870-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19, вып. 1. С. 4–28.
- Барит К. А.* Почвенничество Ф. М. Достоевского как элемент русской религиозной реформации в сборнике «Из глубины» // Философские письма. Русско-европейский диалог. 2018. №1. С. 41–57.
- Боград Г. Л.* Предположения о Смердякове (к вопросу об отношении Достоевского к расколу) // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 18. СПб., 2007. С. 161–169.
- Болонев Ф. Ф.* Декабристы о семейских — староверах Забайкалья // Старовер.net: интернет-портал. URL: http://wiki.starover.net/index.php?title=Декабристы_о_семейских_-_старообрядцах_Забайкалья (дата обращения: 03.12.2022).
- Буданова Н. Ф.* Павел Прусский и его книга «Беседы о пришествии пророков Илии и Эноха, об антихристе и седминах Данииловых» (новые материалы к теме Достоевский и старообрядчество) // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 18. СПб., 2007. С. 86–101.

- Бытко С. С.* Проблемы восприятия единоверия в контексте эстетики страдания Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 23. СПб., 2021. С. 228–247.
- Бытко С. С.* Философское осмысление старообрядчества в творчестве Ф. М. Достоевского: особенности интерпретации // Материалы и исследования по истории России. Нижневартовск, 2017. Вып. 1. С. 4–10.
- Волгин И. Л.* Родиться в России. Достоевский и современники: жизнь в документах. М., 2018. 729 с.
- Карпачева Т. С.* Московские и петербургские секты в изображении Ф. М. Достоевского // Москва и «московский текст» в русской литературе. Москва в судьбе и творчестве русских писателей. М., 2015. С. 14–31.
- Карпачева Т. С.* Образы сектантов в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2014. № 12. С. 252–263.
- Карпачева Т. С.* «Строжайше запрещено-с»: о роде занятий Мурина в повести Ф. М. Достоевского «Хозяйка» // Пушкинские чтения — 2019. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. СПб., 2019. С. 234–243.
- Кирпотин В. Я.* Достоевский в шестидесятые годы. М., 1966. 560 с.
- Липранди И. П.* О секте Татариновой // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1868. Кн. IV, отд. V. С. 20–51.
- Мельникова Л. В.* Отношение старообрядцев к Наполеону и наполеоновскому нашествию на Россию в 1812 году: к вопросу о мифах и фактах // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения. М., 2020. С. 505–520.
- Нечаева В. С.* Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861–1863. М., 1972. 321 с.
- Подосокорский Н. Н.* Отечественная война 1812 года в творчестве Ф. М. Достоевского // История: научно-образовательный журнал. 2013. Т. 4, вып. 1 (17). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s20798784000011-1-2/> (дата обращения: 19.03.2021).
- Починская И. В.* Из истории введения единоверия в России: новый источник о процессе воссоединения с официальной церковью стародубских старообрядцев // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 177–182.
- Снигирева С. Д.* Историческое воззрение Ф. М. Достоевского и демократическая концепция раскола А. П. Щапова // *Litera*. 2020. № 5. С. 14–26.
- Снигирева С. Д.* Мотив самозванства и сектантский контекст в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Русская литература. 2019. № 4. С. 81–91.
- Снигирева С. Д.* Старообрядчество и сектантство в творчестве Ф. М. Достоевского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. 26 с.
- Суровцев С. С.* Развитие и становление философских взглядов Ф. М. Достоевского // Вестник Московского государственного технического университета. 2008. Т. 11, № 1. С. 49–54.
- Цой Л. Н.* Проблемы раскола и народных ересей в творчестве Ф. М. Достоевского. Якутск, 1995. 114 с.
- Щапов А. П.* Земство и раскол. Вып. I. СПб., 1862. 161 с.

References

- Agashina E.N. Raskol'nikov i "napoleonovy" (k teme raskola v romane F.M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie") [Raskolnikov and the "Napoleonic" (on the topic of schism in the novel by F.M. Dostoevsky "Crime and Punishment")]. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2011, no. 4, pp. 98–101. (In Russ.)
- Agashina E.N. Tema religioznogo raskola v zhurnale M.M. i F.M. Dostoevskikh "Vremia" [The theme of religious schism in the journal of M.M. and F.M. Dostoevsky "Time"]. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2010, no. 3, pp. 5–7. (In Russ.)
- Barsht K.A. "...Iskhodil, blagoslovliia, papa-antikhris". Ob odnoi paradoksal'noy formulirovke v podgotovitel'nykh materialakh k romanu F.M. Dostoevskogo "Besy" ["...proceeded, blessing, the pope Antichrist". About a paradoxal formulation in the preparatory materials for the novel by F.M. Dostoevsky's "Demons"]. *Novyi filologicheskii vestnik*, 2019, no. 2 (49), pp. 116–131. (In Russ.)
- Barsht K.A. O kontsepte *pochva* v trudakh starshikh slavianofilov i v tvorchestve F.M. Dostoevskogo 1860–1870-kh gg. [On the concept of soil in the works of senior Slavophiles and in the works of F.M. Dostoevsky in the 1860s–1870s]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Iazyk i literatura*, 2022, vol. 19, iss. 1, pp. 4–28. (In Russ.)
- Barsht K.A. Pochvennichestvo F.M. Dostoevskogo kak element russkoi religioznoi reformatsii v sbornike "Iz glubiny" [*Pochvennichestvo* of F.M. Dostoevsky as an element of Russian religious reformation in the collection "From the Depth"]. *Filosofskie pis'ma. Russko-evropeiskii dialog*, 2018, no. 1, pp. 41–57. (In Russ.)
- Bograd G.L. Predpolozheniia o Smerdiakove (k voprosu ob otnoshenii Dostoevskogo k raskolu) [Assumptions about Smerdyakov (on the question of Dostoevsky's attitude to the split)]. In: *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia*, vol. 18. Saint Petersburg, 2007. Pp. 161–169. (In Russ.)
- Bolonev F.F. Dekabristy o semeiskikh — staroverakh Zabaikal'ia [Decembrists about the Semey — Old Believers of Transbaikalia]. *Starover.net*: Internet portal. Available at: http://wiki.starover.net/index.php?title=Dekabristy_o_semeyskikh_-_staroobryadtsakh_Zabaykal'ya (accessed 03.12.2022). (In Russ.)
- Budanova N.F. Pavel Prusskii i ego kniga "Besedy o prishestvii prorokov Ilii i Enoha, ob antikhrisite i sedminakh Daniilovykh" (novye materialy k teme Dostoevskii i staroobriadchestvo) [Pavel Prussky and his book "Conversations on the Coming of the Prophets Elijah and Enoch, on the Antichrist and the Weeks of Daniilov" (new materials on the topic of Dostoevsky and the Old Believers)]. In: *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia*, vol. 18. Saint Petersburg, 2007. Pp. 86–101. (In Russ.)
- Bytko S.S. Problemy vospriiatiia edinoveriia v kontekste estetiki stradanii Dostoevskogo [Problems of perception of the same faith in the context of the aesthetics of Dostoevsky's suffering]. In: *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia*, vol. 23. Saint Petersburg, 2021. Pp. 228–247. (In Russ.)
- Bytko S.S. Filosofskoe osmyslenie staroobriadchestva v tvorchestve F.M. Dostoevskogo: osobennosti interpretatsii [The philosophical understanding of the Old Believers in the works of F.M. Dostoevsky: Features of Interpretation]. In:

- Materialy i issledovaniia po istorii Rossii, vol. 1. Nizhnevartovsk, 2017. Pp. 4–10. (In Russ.)
- Karpacheva T. S. Moskovskie i peterburgskie sekty v izobrazhenii F. M. Dostoevskogo [Moscow and St. Petersburg sects in the image of F. M. Dostoevsky]. In: Moskva i “moskovskiy tekst” v russkoy literature. Moskva v sud’be i tvorchestve russkikh pisatelei. Moscow, 2015. Pp. 14–31. (In Russ.)
- Karpacheva T. S. Obrazy sektantov v “Dnevnikе pisatelya” F. M. Dostoevskogo [Images of sectarians in the “Diary of a Writer” by F. M. Dostoevsky]. *Problemy istoricheskoy poetiki*, 2014, no. 12, pp. 252–263. (In Russ.)
- Karpacheva T. S. “Strozhaishе zapreshcheno-s”’: o rode zaniatii Murina v povesti F. M. Dostoevskogo “Khoziaika” [“Strictly forbidden”: about the kind of occupation of Murin in the story of F. M. Dostoevsky “The Mistress”]. In: *Pushkinskie chteniia — 2019. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi slovesnosti: zhanr, avtor, tekst*. St. Petersburg, 2019. Pp. 234–243. (In Russ.)
- Kirpotin V. Ia. *Dostoevskii v shestidesiatye gody* [Dostoevsky in the sixties]. Moscow, 1966. 560 p. (In Russ.)
- Liprandi I. P. O sekte Tatarinovoі [About the Tatarinova sect]. *Chteniia v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*, 1868, book IV, iss. V, pp. 20–51. (In Russ.)
- Melnikova L. V. Otnoshenie starobryadtsev k Napoleonu i napoleonovskomu nashestviu na Rossiiu v 1812 godu: k voprosu o mifakh i faktakh [The attitude of Old Believers to Napoleon and the Napoleonic invasion of Russia in 1812: to the question of myths and facts]. In: *Starobriadchestvo v istorii i kul’ure Rossii: problemy izucheniiia*. Moscow, 2020. Pp. 505–520. (In Russ.)
- Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Vremia”. 1861–1863* [Journal of M. M. and F. M. Dostoevsky “Time”. 1861–1863]. Moscow, 1972. 321 p. (In Russ.)
- Pochinskaya I. V. Iz istorii vvedeniia edinoveriia v Rossii: novyi istochnik o protsesse vossoedineniia s ofitsial’noi tserkov’iu starodubskikh starobryadtsev [From the history of the introduction of the Same Faith in Russia: a new source about the process of reunification with the official church of the Starodub Old Believers]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 441, pp. 177–182. (In Russ.)
- Podosokorskiy N. N. Otechestvennaia voina 1812 goda v tvorchestve F. M. Dostoevskogo [The Patriotic War of 1812 in the works of F. M. Dostoevsky]. *Istoriia: scientific and educational magazine*, 2013, vol. 4, iss. 1 (17). Available at: <https://arxiv.gaugn.ru/s20798784000011-1-2/> (accessed 19.03.2021). (In Russ.)
- Shchapov A. P. *Zemstvo i raskol* [Zemstvo and split], iss. I. St. Petersburg, 1862. 161 p. (In Russ.)
- Snigireva S. D. Istoriosofskie vozzreniia F. M. Dostoevskogo i demokraticheskaia kontseptsiiia raskola A. P. Shchapova [The historiosophical views of F. M. Dostoevsky and the democratic concept of the schism of A. P. Shchapov]. *Litera*, 2020, no. 5, pp. 14–26. (In Russ.)
- Snigireva S. D. Motiv samozvanstva i sektantskii kontekst v romane F. M. Dostoevskogo “Besy” [The motive of imposture and sectarian context in F. M. Dostoevsky’s novel “Demons”]. *Russkaia literatura*, 2019, no. 4, pp. 81–91. (In Russ.)

- Snigireva S.D. *Starobriadchestvo i sektantstvo v tvorchestve F.M. Dostoevskogo* [Old Believers and sectarianism in the works of F.M. Dostoevsky]: Thesis diss. Moscow, 2020. 26 p. (In Russ.)
- Surovtsev S.S. Razvitie i stanovlenie filosofskikh vzgliadov F.M. Dostoevskogo [The development and formation of philosophical views of F.M. Dostoevsky]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2008, vol. 11, no. 1, pp. 49–54. (In Russ.)
- Tsoy L.N. *Problemy raskola i narodnykh eresei v tvorchestve F.M. Dostoevskogo* [The problems of schism and folk heresies in the works of F.M. Dostoevsky]. Yakutsk, 1995. 114 p. (In Russ.)
- Volgin I.L. *Rodit'sia v Rossii. Dostoevskii i sovremenniki: zhizn' v dokumentakh* [To be born in Russia. Dostoevsky and his Contemporaries: Life in Documents]. Moscow, 2018. 729 p. (In Russ.)